

Колдовские

Миры

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

ПРАВО
ЧЕРНОЙ РОЗЫ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Право Черной Розы / Милена Завойчинская. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-699-94471-2

Предложение, полученное на королевском празднике мной, Розалиндой Торвальди, выпускницей пансиона благородных девиц, выглядело действительно странным — брачный контракт с известным лордом, за очень приличное вознаграждение, по всем законам и с церемонией... сроком всего на один год. Хотя если жизнь не оставляет выбора, согласишься и на такое. Особенно если не знать, что претендентка на роль жены загадочного Кайена Нэвиса, оказывается, кому-то очень мешает, да и сам супруг отнюдь не в восторге от того, что теперь женат. Но договор есть договор — его надо выполнять. А трудности? Когда я их боялась! Главное — не потерять голову, не поверить надежде и не поддаться чувствам. Таким неожиданным и сильным.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94471-2

© Завойчинская М.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

— Девушки, поторопитесь! — громогласно командовала старшая надзира... то есть воспитательница, придирчиво оглядывая нас и недовольно кривя губы.

— Одну минуту, госпожа Сональ! — весело откликнулась за всех первая красавица нашего выпуска Одиль. Она поправила и без того безупречную прическу, пощипала щечки и покусала губки, чтобы они стали ярче.

Я же с философским спокойствием расправила ниспадающие складки своего изумрудного платья.

— Розалинда! — рявкнул совсем рядом со мной недовольный голос.

— Да, госпожа Сональ, — повернулась я к ней и сделала книксен.

— Если готова — на выход! Я что, так и буду вас по одной выводить?

— Слушаюсь, госпожа Сональ. — Повторив книксен, я вышла из большой комнаты, в которой проходили наши сборы на королевский праздник окончания весны.

Одиль и еще несколько девушек остались наносить заключительные штрихи к своему и так сногшибательному виду. Ведь на пути к совершенству так сложно остановиться, а уж если это «совершенство» нужно продемонстрировать мужчинам...

Внизу уже столпилась стайка выпускниц, весело щебеча, сверкая улыбками, предвкушая то, чего так долго ждали.

Королевский праздник окончания весны. Да, вот именно так: не смотрины, не бал, не маскарад и еще много чего «не», при всем том, что именно этим он в совокупности и являлся. Каждый год в последний день весны, вне зависимости от погоды, природных катаклизмов, политических проблем (даже война не являлась уважительной причиной для отмены этого мероприятия), эпидемии или мора, проходил королевский праздник.

Как уже понятно из названия, проходил он во дворце нашего правителя и курировался супругой его величества, королевой Омандой. Основной и главной темой этого праздника являлся парад невест. Сюда прибывали выпускницы лучших пансионатов страны. Девушки, получившие достойное образование, готовые украсить жизнь кого-то из сиятельных и не очень вельмож, став супругой. Впрочем, не только супругой... О последнем не принято было говорить вслух, так как не совсем прилично, но все об этом знали и воспринимали как-то обыденно. Ну в самом-то деле, девушек много, а знатных и богатых потенциальных женихов не так чтобы.

Здесь же, на королевском празднике окончания весны, отбирали и дорогих фавориток. Дорогих во всех смыслах этого слова. И насколько выгодно выпускницы пансионатов сумеют себя продать, зависело от них самих. Девочки из небогатых или обнищавших фамилий, те, у кого в родном краю остались семьи, влачащие весьма скромное существование, готовы были стать дорогостоящими (о-о-очень дорогостоящими) содержанками. Ведь далеко не каждая юная

прелестница могла рассчитывать на состоятельного, красивого и молодого мужа. И чем выйти за титулованного старика и попасть в его власть, некоторые предпочитали свободу и деньги. Любовника можно и сменить на того, кто предложит больше, или просто уйти, когда закончится срок контракта. Все зависело от условий и суммы неустойки. А вот мужа так легко не поменяешь.

К тому же среди выпускниц далеко не все девушки являлись аристократками по рождению. Были здесь и дочери состоятельных торговцев, банкиров. Эти искали титул, денег хватало у отцов. А были и такие, которые являлись... никем, но при этом обладали красотой.

И право слово, далеко не всегда древняя фамилия или обеспеченные родители являлись гарантом удачного выбора супруга. Мужчины... Им прежде всего была интересна внешность потенциальной спутницы. Какую-нибудь нищую, но ослепительную красавицу мог взять в жены титулованный богач, выплатив за нее по долговым обязательствам пансион. А с младенчества купающуюся в золоте наследницу никто и не замечал. Нет, понятно, что такой родители найдут мужа сами, в девках не останется... Но находить пару именно на празднике считалось чем-то престижным. Мол, вот я пришла и сразу всех покорила. Глупость, конечно...

Билеты на это мероприятие стоили... немало. Приобретали их, само собой, кавалеры. Но шли эти средства не в королевскую казну, как можно было бы подумать, а на то, чтобы достойно экипировать юных гостей. Деньги отправлялись в пансионаты и распределялись на количество выпускниц, которые отправятся в этом году на королевский праздник. На них надлежа-

ло пошить девушкам достойные наряды и приобрести сопутствующие мелочи и подходящую обувь. Кроме того, по распоряжению королевы Оманды, командующей этим событием года, каждая из девушек обязана была сама придумать фасон своего платья и строго уложиться в выделенную сумму. Только так и не иначе.

По словам нашей прекрасной королевы, потенциальный супруг (ну и не только супруг, но об этом тссс) должен видеть, как обстоят дела со вкусом и нравом девицы. Если она вульгарна и у нее дурной вкус, то... Делалось это, по озвученной причине, для того, чтобы уравнивать шансы всех выпускниц пансионов, вне зависимости от благосостояния их семей, если таковые имелись. Работникам пансионов и портным было строго-настрого запрещено давать советы или пытаться переубедить юную прелестницу, даже если то, что она хотела надеть, — это ужас и кошмар. Запрещалось и пансионеркам обсуждать наряды между собой. А то вдруг какая девочка с идеальным вкусом оденет всех подружек? А ведь они должны показать *свой* вкус, *свой* выбор, *свое* понимание красивого.

Но и времени на раздумья девушкам давалось много. Уж за полгода-то можно придумать самый потрясающий (для нее лично, разумеется) костюм.

Я старалась, правда. Не так уж часто у меня возникала возможность появиться где-то в красивой одежде, да еще соответствующей моему внутреннему «я». Мое платье было глубокого изумрудного цвета, без каких-либо бантиков, кружев или воланов. Только ткань — дорогая, струящаяся, мерцающая. И асимметричный крой — левая рука и плечо полностью обнажены, правое, наоборот, скромно прикрыто тканью, а рукав широкий и свободный, но сужающийся к запястью. Незаметный ряд мелких пуговичек на боку и

никаких нижних юбок и корсетов. Мне нечего было стыдиться своей фигуры, а современная женская мода с легкой руки ныне покойной матушки его величества допускала некоторые вольности. Надо утягиваться — носи корсет. Не хочешь — не носи. Главное, чтобы все выглядело пристойно.

В общем, сегодня мои подруги по пансиону являли собой яркую, пеструю, в чем-то хаотичную, но прекрасную стайку тропических птичек. Да, далеко не все отличались отменным вкусом, но если им нравилось то, что они надели на себя, то кто я, чтобы осуждать их? Все мы неидеальны. К тому же, возможно, Клотильда, вырядившаяся в ужасный, на мой взгляд, красно-черный наряд, подцепит какого-то князя или герцога. И тогда будет одеваться у самых лучших портных страны, и никто и не вспомнит ее вульгарное платье на королевском празднике... То же касалось и остальных.

Видимо, так думала не я одна, поэтому мы мудро помалкивали, не делая друг другу комплиментов, но и не выказывая презрения или осуждения чужому вкусу.

Когда все наконец собрались в холле, к нам спустилась госпожа Сональ и принялась отдавать последние распоряжения. Впрочем, ее никто не слушал. Всё это нам говорили уже не десятки, и даже не сотни раз, а потому мы сами могли процитировать сказанное ею наизусть, даже соблюдая паузы и интонации нашей достопочтенной надзирательницы.

— Всё! Пошли! — активировала она амулет и открыла портал, ведущий во дворец. — И только попробуйте опозорить пансион! Я вас даже у алтаря с принцем другой страны найду и за косы оттаскаю! — напутствовала нас на прощание эта гримза.

Она могла! В этом ни у кого сомнений не было, потому мы притихли, взяли себя в руки и по одной шагнули в клубящееся море.

Выходили уже в королевском дворце. Мы были не первыми и не последними. Выпускницы пансионатов прибывали, то и дело в разных концах огромного приемного зала вспыхивали точки порталов, и из них друг за дружкой выплывали очередные гости сегодняшнего праздника конца весны.

Девушки сбивались кучками, чтобы было не так боязно, и осматривались, переговариваясь. Я тоже стояла рядом со своими, ничуть не стремясь отбиться от «стаи». Страшно ведь!

Когда прибыли все гости, церемониймейстер распахнул двери в соседний зал, где нас уже ждали господа, купившие билеты на праздник, и громко объявил об открытии бала.

И мы потянулись туда, где ярко сверкали люстры, играла музыка, звучали мужские голоса...

Ах, бал! Бал! Как много в этом слове... Головокружительные танцы, улыбающиеся мужчины, комплименты... Кавалеры постоянно менялись. Как правило, никто не танцевал с одной и той же девушкой более раза. Ведь нас так много, а выбрать нужно именно ту самую... Да, праздник очень долгий, до самого утра... Но все же, все же...

Я тоже станцевала с огромным количеством кавалеров, ибо не имела права отказать ни одному из них. Нельзя! Меня сюда привели не для того, чтобы я нос воротила... Меня должен кто-то выбрать, иначе... мне не поздоровится. Все будет очень и очень плохо, так как мне самой, без финансовой поддержки, никогда в жизни не погасить сумму по долговому обязательству перед пансионом. И будучи откровенной сама с

собой — я хотела не мужа. Не нужна мне очередная кабала. Устала...

Уже через несколько часов определились первые пары. Некоторые выглядели курьезно. Например, невысокий грузный старик, цепко держащий за руку роскошную статную платиновую блондинку. И как ни странно, недовольной она не смотрелась. Наоборот, поглядывала на своего спутника весьма преклонных лет покровительственно и снисходительно. То ли прикидывала, сколько можно из него выбить денег (это если она станет фавориткой), то ли оценивала, как быстро окажется молодой состоятельной вдовой. Были и другие пары, и я в который раз подивилась тому, насколько разные вкусы у людей. Так, нашу толстوشечку и хохотушечку Дару выбрал тощий как жердь юноша, одетый в богатый камзол. Увидев, что я смотрю на нее через зал, Дара радостно подмигнула мне и чуть заметно погладила кончиками пальцев рукав своего спутника, который от этого вздрогнул, посмотрел на нее с теплотой и улыбнулся. Замечательно. Она мечтала о любви, хорошем муже и куче детишек, так как была из семьи среднего достатка и не бедствовала. А вот Клотильда демонстрировала свой внушительный вырез на платье некоему господину с презрительно поджатыми губами. И судя по его виду, он раздумывал, стоит ли она его внимания.

Через несколько часов танцев, флирта и очаровательных улыбок у меня онемело лицо, а коленки начали дрожать. О боги! А ведь конец праздника еще не скоро...

Стараясь быть незаметной, я проскользнула в дальний угол бального зала и спряталась за увитой цветами колонной. Мне нужна передышка... Не могу больше!

— Желаете бокал шампанского, прекрасная Розалинда? — материализовался вдруг рядом высокий подтянутый аристократ с роскошной седой гривой.

Едва не застонав от досады, что мне не дали даже пятиминутной передышки, я выпрямилась, расправила плечи и приняла подобающую позу. Улыбаемся... Опять улыбаемся...

— Благодарю, лорд... — Я замялась, так как хотя совершенно точно танцевала с этим господином один танец, имя его выветрилось из головы. Слишком уж многие мне сегодня представлялись.

— Лорд Хельгурд Навасса, — правильно понял он мое затруднение, внимательно рассматривая меня.

Глаза у него были умные, я бы даже сказала, проницательные. А еще у меня после танца с ним и короткой беседы ни о чем сложилось впечатление, что ему не нужна девушка... Ни в каком статусе. Но причина, по которой он заплатил весьма немалую сумму за билет на этот праздник, для меня оставалась загадкой.

— Благодарю, лорд Навасса. Я бы не отказалась от бокала лимонада или безалкогольного пунша.

Мой собеседник сделал шаг в сторону и не глядя кивнул кому-то, вероятно, стоящему за колонной.

— Не любите алкоголь, леди Розалинда? — без тени улыбки поинтересовался он, все так же пронзительно рассматривая меня.

— Не люблю, — честно ответила я.

— И почему же? Плохо переносите?

— И это тоже, — подумав, призналась я. — Но в первую очередь не вижу в нем нужды. Вино веселит сердце, раскрепощает душу, но туманит разум. Полагая, сегодня не то событие, когда стоит терять голову.

— Прошу вас, — протянув руку, лорд Хельгурд принял из-за колонны хрустальный бокал с прозрачным, чуть желтоватым пузырящимся напитком, вручил его мне, после чего забрал у своего посыльного маленькую тарелочку с несколькими канапе. — Поешьте, вы устали, — посоветовал он, выставя тарелку перед собой так, чтобы мне было удобно взять из нее угощение.

Благодарно улыбнувшись, я отпила почти половину лимонада сразу, после чего взяла одно канапе и отправила в рот.

Дождавшись, пока я расправлюсь со всем угощением, лорд, не глядя, протянул опять же за колонну опустевшую тарелку и снова заговорил:

— Не выбрали еще будущего супруга?

— Вы несколько неверно трактуете ситуацию, — чуть улыбнулась я. — Это нас выбирают.

— Отчасти, дорогая леди, отчасти... — не ответил он на мою улыбку.

— А вы? Уже выбрали... спутницу? — замявшись, спросила я.

— Возможно, — уклонился он от ответа, рассматривая меня, словно прикидывая что-то.

— У меня ощущение, что вам она и не нужна, — зачем-то ляпнула я и с досадой прикусила губу. Кто меня за язык тянул?

— Вы немного отличаетесь внешностью от остальных девушек, — проговорил он после паузы, во время которой я не знала куда деваться и пила лимонад. — Вы родом не из Ондалии?

— Отчего же? — подняла я брови. — В нашей прекрасной стране живет много народа, поэтому и внешне мы... разные.

— Ну да, — медленно кивнул он. — Значит, ошибся. Бывает.

Я уже открыла рот, чтобы поинтересоваться, в чем же он ошибся и за кого меня принял, но лорд не дал мне такой возможности.

— Леди Розалинда, — забрал он у меня опустевший хрустальный бокал и протянул его кому-то за колонной. Лакей там, что ли, караулит? И ведь не выглянешь, неприлично... — У меня есть предложение для вас. Причем именно для вас, так как мне подходит ваш типаж. Вы заинтересованы меня выслушать?

— Д-да... — кивнула я.

Типаж... Ох уж этот типаж. Да, этот проницательный лорд прав. Я действительно внешне заметно отличаюсь от своих компаньенок, являясь обладательницей смуглой кожи, жгуче-черных вьющихся волос и больших медово-карих глаз с золотыми искорками. Брови и ресницы у меня тоже черные, что позволяет обходиться без макияжа. И хотя брюнеток хватает, но за счет смуглости я выделяюсь.

— Леди Розалинда, у меня к вам сугубо деловое предложение. Прошу не спешить и не судить строго по вступлению, а дослушать до конца. — Дождавшись моего кивка, он продолжил: — Повторюсь, предложение сугубо деловое, но выгодное для обеих сторон. Я выступаю здесь в качестве посредника одного... достойного молодого господина, который по некоторым причинам не присутствует на балу лично. И вам я хотел бы предложить контракт на годовой брак.

— Что, простите? — подумала я, что ослышалась. Когда прозвучало слово «контракт», я ожидала, что мне предложат стать фавориткой. Увы и ах, это не красит ни предлагающую, ни принимающую сторону, но практика весьма распространенная. Но брак?

— Контракт на годовой брак, — терпеливо повторил мой визави. — При всем моем уважении, прекрас-

ная Розалинда, вы не являетесь богатой наследницей и не имеете приданого. Я навел справки. В свете чего... Я же предлагаю вам контракт, составленный по всем правилам. Вы ровно год с момента заключения брака будете являться законной супругой моего подопечного. Со всеми правами и обязанностями. По истечении срока договора он автоматически аннулируется, и вы становитесь абсолютно свободной от всех обязательств. Получаете оставшуюся часть вознаграждения, которая будет переведена на ваш банковский счет, и можете распоряжаться своей дальнейшей судьбой по собственному разумению.

— А первая... часть вознаграждения? — уточнила я, мысленно прикидывая, насколько мне это выгодно.

Неужели судьба решила мне улыбнуться? Я и не надеялась, что найду сегодня мужа. Этот лорд Навасса прав, у меня за душой ни копейки, одни долги и обязательства. И ни малейшего шанса выкарабкаться самой. И мне уже поступило несколько предложений пойти на содержание.

Мне душу наизнанку выворачивало от ситуации, от понимания того, кем стану, но выбора не было. Нищенку, пусть и красивую, может взять в жены либо кто-то небогатый, а значит, не сумеющий погасить мой долг, либо обеспеченный сластолюбец, и тогда до конца его дней... Еще неизвестно, что хуже: быть свободной фавориткой, имеющей шанс по истечении срока договора прожить остаток жизни по-своему, уехав подальше, где ее никто не знает, или пожизненное рабство у толстосума, купившего для своих развлечений молодое женское тело.

Цинично, да. Мерзко и тошно, да. Но я давно потеряла иллюзии и надежды, слишком многое видела. Мое единственное имущество — это мое тело, внеш-